

М. А. Дэвлет

О БРАХИКРАННОМ КОМПОНЕНТЕ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В последнее десятилетие выводы антропологов по вопросам этногенеза все чаще подтверждаются археологическими материалами, хотя многие проблемы еще ждут своего решения. Так, попытка связать антропологические данные и выделенные методом картографирования археологических памятников локальные группы тагарской культуры наталкивается на неразработанность вопроса о локализации типов внутри тагарского населения.

Антропологический материал из тагарских курганов представлен большими сериями. В 1931 г. Г. Ф. Дебеч опубликовал данные о 90 тагарских черепах¹, в 1948 г. им было обработано 262 черепа²; В. П. Алексеевым в работе 1961 г. привлечено 424 тагарских черепа³.

Тагарские черепа В. П. Алексеев суммарно характеризует как крупные, массивные с большими величинами продольного и высотного и средними — широтного диаметра черепной коробки, широким, приближающимся к прямому лбом и сильно развитым надбровьем. Лицо средней высоты, широкое, ортогнатное. Нос средней высоты и ширины, сильно выступающий, с несколько уплощенным переносьем, что объясняется большой шириной носовых костей. Орбиты широкие, низкие, мезоконхные по указателям⁴. У исследователей не вызывает сомнений отнесение черепов к большой европеоидной расе, хотя и Г. Ф. Дебеч, и В. П. Алексеев констатировали наличие небольшой монголоидной примеси⁵, которая прослеживается начиная с первой стадии тагарской культуры⁶. В. П. Алексеев объясняет это обстоятельство возможным притоком монголоидов в Минусинскую котловину из Центральной Азии⁷; не исключено также, что монголоидный компонент в составе тагарского населения восходил к предшествующему времени и имел местное происхождение⁸.

На основании анализа кривых распределения вариантов и разбивки материала по могильникам Г. Ф. Дебеч выделил в 1931 г. внутри европеоидного тагарского населения два типа, которые различаются диаметром черепной коробки и, в частности, головным указателем, и не различаются по размерам⁹. В. П. Алексеев отмечал, что на его материале анализ кривых распределения не подтверждает выводов Г. Ф. Дебеча. Поскольку расстояние между вершинами кривых мало, а количество случаев незначительно, В. П. Алексеев считает, что этому обстоятельству вряд ли стоит придавать существенное значение. «Что же касается локализации типов с различной формой черепной коробки в пространстве, что, конечно, является веским доказательством их реальности,—

¹ Г. Ф. Дебеч, Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии, «Сов. Азия», 1931, № 5—6.

² Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. IV, 1948, стр. 124.

³ В. П. Алексеев, Палеоантропология Хакассии эпохи железа, «Сборник МАЭ», т. XX, 1961, стр. 241.

⁴ Там же, стр. 250—251.

⁵ Г. Ф. Дебеч, Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии, стр. 197; его же, Палеоантропология СССР, стр. 126; В. П. Алексеев, Указ. раб., стр. 251.

⁶ В. П. Алексеев, Указ. раб., стр. 251.

⁷ Там же.

⁸ В. П. Алексеев, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, «Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края», Красноярск, 1963, стр. 160.

⁹ Г. Ф. Дебеч, Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии, стр. 197—202; его же, Палеоантропология СССР, стр. 126.

писал он, то от суждения по этому вопросу воздерживаюсь, пока не будет произведена разбивка всего материала по могильникам»¹⁰.

Если для афанасьевских черепов характерна долихоцефальная и высокая черепная коробка¹¹, для андроновских — мезокранный черепной указатель¹², то наиболее типичной для карасукских могильников является комбинация довольно грацильного европеоидного лицевого скелета с брахикранной мозговой коробкой¹³. Г. Ф. Дебеч считает также, что имеется примесь узколицего монголоидного элемента, относящегося к дальневосточной расе азиатского ствола¹⁴. Воспроизведенная М. М. Герасимовым голова из карасукского погребения близ Батеней, по мнению исследователя, больше всего похожа на современные североманьчжурский и северокайтайский типы¹⁵. Карасукским временем датируется и ряд черепов, сближающихся с афанасьевскими и андроновскими черепами по отдельным признакам или комбинациям признаков¹⁶. Черепа, сходные с краниологическими вариантами предшествующего времени, концентрируются в основном в могильниках, относимых Э. А. Новгородовой ко второй группе памятников карасукского времени на Енисее¹⁷. Единичной остается находка негроидного по своим морфологическим особенностям карасукского черепа¹⁸.

Долихокранный европеоидный тагарский тип сближается по ряду признаков как с афанасьевскими, так и с андроновскими черепами¹⁹.

Среди тагарцев реже встречаются европеоидные брахикраны. «Происхождение этого брахикранного типа, — пишет Г. Ф. Дебеч, — неясно. Отмечено наличие брахикранных европеоидов в крайне сложной по своему расовому составу карасукской культуре. Констатирование этого факта мало способствует, однако, выяснению вопроса»²⁰.

В одной из ранних работ Г. Ф. Дебеча мы находим более определенные высказывания по интересующему нас вопросу. В 1932 г. он писал, что брахицефальный компонент в составе населения тагарской культуры скорее всего следует отнести за счет карасукского типа. Ему представлялось весьма вероятным, что брахицефальный тагарский тип является гибридным (карасукский + тагарский длинноголовый)²¹. В. П. Алексеев также высказал предположение, что брахикранный европеоидный тип в составе тагарского населения преемственно связан с карасукской эпохой²².

¹⁰ В. П. Алексеев, Палеоантропология Хакассии эпохи железа, стр. 251—252.

¹¹ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, стр. 67.

¹² В последние годы выделяется так называемая окуневская культура, которая, возможно, сосуществовала некоторое время с афанасьевской и для которой характерен краниологический тип с монголоидной примесью. См.: Г. А. Максименков, Окуневская культура, «Материалы по древней истории Сибири», Улан-Удэ, 1964, стр. 243—248; его же, Окуневская культура в Южной Сибири, сб. «Новое в советской археологии», М., 1965, стр. 168—174; Л. А. Иванова. О происхождении брахикранного компонента в составе населения афанасьевской культуры, «Сов. этнография», 1966, № 3; В. П. Алексеев, Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXI, 1961; его же. О брахикранном компоненте в составе населения афанасьевской культуры, «Сов. этнография», 1961, № 1.

¹³ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, стр. 70.

¹⁴ Там же, стр. 82.

¹⁵ Там же, стр. 83. В. П. Алексеев сравнивает население карасукской культуры с древними и современными представителями памиро-ферганской расы. См.: В. П. Алексеев, Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы, «Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока», Новосибирск, 1961, стр. 382—383; его же, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, стр. 158—159.

¹⁶ М. М. Герасимов, Основы восстановления лица по черепу, М., 1949, стр. 104.

¹⁷ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, стр. 82; В. П. Алексеев, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, стр. 159; его же, Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы, стр. 381—382.

¹⁸ Э. А. Новгородова, Центральная Азия и карасукская проблема, Автореф. канд. дисс., М., 1965.

¹⁹ В. П. Алексеев, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, стр. 159.

²⁰ Там же, стр. 159—160.

²¹ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, стр. 129.

²² Г. Ф. Дебеч, Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя (К вопросу о миграциях в доклассовом обществе), «Антропологический журнал», 1932, № 2.

²³ В. П. Алексеев, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, стр. 160.

Г. Ф. Дебеч локализовал европеоидные брахикранные тагарские черепа в районе с. Сыда²³.

Вывод Г. Ф. Дебеца и В. П. Алексеева о сохранении карасукского антропологического типа в районе с. Сыда в тагарскую эпоху подтверждается археологическими материалами.

В окрестностях с. Сыда в последние годы Красноярской археологической экспедиции под руководством М. П. Грязнова велись широкие полевые исследования. К северу от притока Енисея — р. Сыда работал первый Правобережный отряд (начальник Я. А. Шер), раскопавший могильник начала тагарской культуры Каменка I²⁴, к югу — Туранский отряд (начальник А. Д. Грач), производивший раскопки у горы Туран могильников первой и второй стадий тагарской культуры. Материалы, полученные Красноярской археологической экспедицией, наряду с коллекциями из прежних раскопок, позволяют говорить о длительном сохранении древней, карасукской керамической традиции в тагарское время в бассейне р. Сыда.

В могильнике второй стадии тагарской культуры — Туран II найдены два круглодонных сосуда, один целый, другой в обломках.

Цельный сосуд по форме типично карасукский²⁵, четко профилированный, реповидный, с прямой шейкой и уступом над изгибом тулова, лощенный, неорнаментированный (см. рис.). Оба сосуда так напоминают карасукские, что их сочли за «антикварные» предметы, подобные тем, которые изредка встречаются в могилах Среднего Енисея. Иными словами, предполагалось, что эти изделия карасукских мастеров нашли на песчаных выдувах, в разрушенных могилах или где-нибудь еще жители тагарского поселка, хоронившие своих сородичей у подножья горы Туран, и положили в качестве погребального инвентаря в одну из могил. Однако рассмотрение керамического теста, из которого изготовлена круглодонная посуда, не позволяет относить ее к карасукской эпохе. Карасукская посуда чрезвычайно тонкостенная, легкая, звонкая, формовалась из прекрасно отмученной глины, которая после обжига становилась двухцветной — снаружи коричнево-серой, внутри темной с синеватым отливом²⁶. Сосуд из погребения второй стадии тагарской культуры у горы Туран явно не карасукского производства, он толстостенный, тяжелый, сформован из грубой глины темно-коричневого цвета. Надо полагать, что он изготовлен в тагарское время, хотя и воспроизводит архаические формы.

Для второй стадии тагарской культуры известны, кроме туранских, еще три круглодонных сосуда. Один — зауженный в верхней части, без шейки, украшенный четырьмя рядами отпечатков зубчатого штампа, о двух других лишь вскользь упоминается в дневниках раскопок²⁷. Все они также происходят с правого берега Енисея²⁸.

Если в могильнике второй стадии Туран II мы сталкиваемся с длительным переживанием карасукских традиций керамических форм, то в могильнике Туран I и соседних могильниках встречается с элементами карасукского орнамента.

В могильнике первой стадии Туран I²⁹ тулово сосуда сферической формы, на низком поддоне украшено перекрывающимися друг друга орнаментальными лентами, состоящими из 8—9 рядов тонких желобков. Орнамент очень близок заштрихованным треугольникам на бадейкообразном сосуде из Каменки³⁰. Сходство дополняет наличие двух рядов горизонтальных желобков в верхней части сосуда. Интересно отметить, что бадейкообразный карасукский сосуд из Каменки, как и другие сосуды этой формы³¹, име-

²³ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, стр. 128; его же, Еще раз о белой расе в Центральной Азии, стр. 198.

²⁴ Я. А. Шер, А. М. Прокофьева, Каменка I — могильник начала тагарской культуры на Енисее, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», вып. 107, 1966, стр. 57—61.

²⁵ См.: Э. А. Новгородова, Локальные варианты карасукской керамики, сб. «Нсвое в советской археологии», М., 1965, стр. 182—183.

²⁶ С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 132.

²⁷ Думная гора, кург. 2, раск. А. В. Адрианова, 1895 г.; Малая Иня, кург. 2, погр. 1, раск. А. В. Адрианова, 1896 г. См. А. В. Адрианов, Выборки из дневников курганных раскопок в Минусинском крае, Минусинск, 1902—1924, стр. 61.

²⁸ Малая Иня, кург. 3, раск. А. В. Адрианова, 1896 г., Минусинский музей, № 10662.

²⁹ Туран I, кург. 4, мог. 2, раск. А. Д. Грача, 1963 г., Гос. Эрмитаж, А. Д. Грач, Отчет о работах Туранского отряда в 1963 году, Архив Ин-та археологии АН СССР, ф. р-1, д. 2961.

³⁰ Каменка, раскопки 1911 г., Минусинский музей, инв. № номера нет; Э. А. Новгородова, Локальные варианты карасукской керамики, стр. 183, рис. 1—10.

³¹ Э. А. Новгородова, Локальные варианты карасукской керамики, стр. 182.

ет ушко для подвешивания. У рассматриваемого сосуда из могильника Туран I также имеется ручка-ушко.

Ямочный орнамент, вовсе не характерный для тагарской посуды и столь типичный для карасукской, украшал вдоль бортика баночный сосуд, найденный в обломках около с. Сыда под горой Б. Бычихой³².

Орнамент в виде ямок встречен, кроме того, в могильнике переходного карасук-тагарского времени Гришкин лог I³³.

В районе бассейна р. Сыды встречается также орнамент в виде ряда ямок у бортика, который сочетается с другими видами орнамента. Так, в тагарском кургане могильника Усть-Сыда³⁴ найдены обломки баночного сосуда, украшенного по краю пояском из ряда ямок, ниже которого — три горизонтальных линии веревочного орнамента, а еще ниже — два ряда треугольных вдавлений.

Два сосуда обнаружены в могильнике Каменка I. Один украшен рядом ямок, за которым следует пять рядов веревочного штампа и ряд косугольных коротких фестонов³⁵, другой орнаментирован рядом ямок, затем шестью рядами горизонтальных линий мелкозубчатого штампа и одной ломаной линией, которая образует опущенные вниз острые углы, завершающиеся угловыми вдавлениями³⁶.

Из более отдаленных могильников, в керамике

которых прослеживаются некоторые архаические черты, можно отметить Бузуново в междуречье Сыды и Тубы и Усть-Тесь в междуречье Сыды и Енисея. В могильнике первой стадии Усть-Тесь найдена круглодонная плошка³⁷, а в могильнике Бузуново — сосуд, отдаленно напоминающий карасукские бадейкообразные³⁸.

Итак, на территориях, прилегающих к бассейну р. Сыды, в форме и орнаментике керамики, являющейся наиболее чутким этническим индикатором, прослеживается переживание древних карасукских традиций как на первой, так и на второй стадии тагарской культуры.

Бронзовые вещи наиболее подвержены изменениям, поэтому мало оснований надеяться на сохранение карасукских типов вещей в тагарское время, и все же и здесь можно кое-что отметить. Например, в могильнике Туран II имеются коленчатые тагарские ножи. Правда, они характерны для погребений второй стадии, но все же на наличие их именно в бассейне р. Сыды следует обратить внимание, памятуя коленчатость карасукских ножей. Среди не коленчатых форм надо отметить нож из могильника Туран II³⁹ (см. рис.), который сопоставим с карасукским ножом, опубликованным М. Д. Хлобыстиной⁴⁰.

Итак, как будто удается установить, что в районе Сыды в тагарское время продолжали жить потомки карасукского населения, брахикранные европеоиды, в течение веков хранившие свои керамические традиции и отчасти карасукские типы бронзовых вещей.

Сосуд (М. 1:5) и нож (М. 1:4) из тагарского кургана. Туран II, кург. 5, раскопки А. Д. Грача

³² Сыда, кург. 10, погр. 1, раск. С. В. Киселева, 1929 г., рукопись отчета.

³³ Гришкин лог I, кург. 14, мог. 1, раск. М. П. Грязнова, 1958 г., Гос. Эрмитаж.

³⁴ Усть-Сыда, кург. 1, погр. II, раск. С. В. Киселева, 1929 г., Минусинский музей, № 11477.

³⁵ Каменка I, кург. 2, мог. 9; Я. А. Шер, А. М. Прокофьева, Указ. раб., рис. 18—2.

³⁶ Каменка I, кург. 2, мог. 2; Я. А. Шер, А. М. Прокофьева. Указ. раб., рис. 18—1.

³⁷ С. В. Киселев, Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г., «Ежегодник Гос. музея им. Н. М. Мартынова в г. Минусинске», т. VI, вып. 2. Минусинск, 1929, табл. IV, рис. 17; С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, табл. XXVII, рис. 27.

³⁸ S. I. Roudenko, Les sépultures de l'époque des kourganes de Minoussinsk, «L'Anthropologie», t. XXXIX, № 5—6, Paris, 1930, fig. 19—8.

³⁹ По описи Отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа № 130.

⁴⁰ М. Д. Хлобыстина, Бронзовые ножи Минусинского края и некоторые вопросы развития карасукской культуры, Л., 1962, рис. 6—8.